

Такие люди, как он, сами ничего не могут, только перебегают с одной стороны на другую. Поэтому Чэн Кэ, конечно, не собирался больше с ним общаться. Также он решил, что многие в классе теперь для него просто проходят мимо. Пережив прошлую жизнь, он понял, что в жизни не стоит слишком многое воспринимать близко к сердцу. Те отношения, которые кажутся важными сейчас, на самом деле ничего не стоят. Настоящих друзей достаточно двоих-троих, остальные — просто прохожие, и не стоит вкладывать в них слишком много эмоций.

На последней парте осталось только два места. Чэн Цзыюэ сел на крайнее правое место, а учитель Хуан начал рассказывать о правилах и требованиях для старшеклассников. После небольшого вдохновляющего выступления он начал пересаживать учеников.

Как обычно, Чэн Кэ и Цзян Хао остались соседями по парте и снова сели на последний ряд. Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци сидели перед ними, образуя привычный квадрат. Однако на этот раз Ван Шаовэнь тоже сел на последнюю парту, всего в одном проходе от Чэн Кэ.

Ван Шаовэнь улыбнулся и сказал Чэн Кэ:

— Чэн Кэ, я могу помочь тебе проучить твоего брата.

Чэн Кэ спокойно ответил:

— Не нужно, спасибо. Мне это не требуется.

Сказав это, он повернулся и больше не обращал на него внимания.

Ван Шаовэнь, чувствуя, что его отвергли, немного разозлился. Он посмотрел на Чэн Цзыюэ, сидящего недалеко, и подумал: «Ха, посмотрим, как ты будешь вести себя, когда потеряешь расположение!»

Чэн Кэ достал свой телефон. Сегодня был первый день учебы, и утром было три урока: первый — классный час, второй и третий — общешкольная уборка. Однако старшеклассники в ней не участвовали, а оставались в классе для самостоятельной работы.

Чэн Кэ набрал в поиске «Столичная киноакадемия» и начал изучать прошлогодние требования для творческого экзамена, а также состав преподавателей и известных выпускников. У него появилось некоторое представление. Затем он посмотрел на самые известные киноакадемии страны. В его взгляде была мечта.

В прошлой жизни через месяц после смерти матери и деда Чэн Кэ поссорился с Чэн Чжилинем и был изгнан из дома. Он сразу же купил билет и отправился в киногородок в Дяньши, где начал работать статистом. Он даже помнил свою первую зарплату: сорок юаней.

Чэн Кэ играл роль евнуха и четыре часа стоял под палящим солнцем, не получив ни секунды экранного времени, за что получил сорок юаней. Так семнадцатилетний Чэн Кэ начал зарабатывать себе на жизнь. Это было не столько насыщено, сколько тяжело.

Однако за эти годы он самостоятельно изучал актёрское мастерство, и к моменту своего ареста он уже получил роль восьмого плана в одном из сериалов. Но он не успел даже приступить к съёмкам, как оказался в тюрьме. После освобождения он снова стал обычным статистом.

Три года статистом, три года тюрьмы, ещё четыре года статистом. В прошлой жизни прошло целых десять лет, и после десяти лет упорной работы он наконец получил роль второго плана в фильме «Неумирающая». Именно за эту роль он получил премию «Золотой Цилинь» за лучшую

мужскую роль второго плана. Он думал, что его мечта стать звездой наконец сбылась, но в ту же ночь он умер, и его смерть явно была убийством.

На самом деле в прошлой жизни Чэн Кэ тоже хотел поступить в киноакадемию, но был слишком глуп и из-за обиды бросил учёбу. Однако в этой жизни он не собирался ничего упускать. Что касается семьи Чэн, то кто из них окажется изгнанным, ещё неизвестно.

Пока он размышлял, Цзян Хао заглянул в его телефон:

— Что ты смотришь? О, это Цинь Цици! Так тебе нравятся такие?

Чэн Кэ закрыл свой раскладной телефон:

— Заткнись.

Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци обернулись. Чжэн Сяочэнь с любопытством спросил:

— Что, тебе нравится Цинь Цици? Ого, вот почему ты говорил, что в нашей школе тебе никто не нравится. Оказывается, ты просто слишком высоко замахнулся!

Фэн Шоуци, который обычно был тихим по сравнению с Чжэн Сяочэнем и Цзян Хао, тоже заинтересовался:

— Ну, Цинь Цици действительно красивая, но у неё есть парень.

Цзян Хао толкнул Фэн Шоуци:

— Да ладно, это же шоу-бизнес. Там всё запутано. Может, они завтра расстанутся, а может, этот парень просто для публики, а на самом деле там творится черт знает что.

Чэн Кэ щёлкнул Цзян Хао по голове:

— У тебя какие-то странные представления о шоу-бизнесе.

Цзян Хао схватился за голову:

— Ой, больно! Неужели тебе правда нравится Цинь Цици? Я просто пошутил, а ты уже бьёшь!

Чэн Кэ снова щёлкнул его:

— Отстань, я просто смотрел.

Чжэн Сяочэнь хихикнул:

— Просто смотрел? Почему ты не смотришь на актёров или новых звёзд, а выбрал именно одну из четырёх самых красивых актрис Пекина? Не скрывай, ничего страшного. Я, например, люблю Тан Ань. Думаю, она красивее Цинь Цици.

Чэн Кэ не стал продолжать этот разговор. Он взял тест по английскому и начал его решать. Пока он писал, он думал, что творческий экзамен обычно проходит в феврале-марте, а сейчас сентябрь. Хотя он уверен в своих актёрских способностях, он всё же не знаком с требованиями экзамена, так что ему лучше подготовиться.

Кроме того, из всех киноакадемий Столичная киноакадемия обладает самым высоким уровнем

подготовки, а также имеет доступ к множеству ресурсов для съёмок фильмов и сериалов. Однако каждый год на актёрский факультет принимают всего около тридцати человек, а желающих сдать экзамен — тысячи. Так что без настоящего таланта туда не попасть.

Ещё один важный момент — это результаты обычных экзаменов. Нужно признать, что в прошлой жизни Чэн Кэ учился средне, но на гаокао всё иначе. Если он не сдаст экзамены из-за низких баллов, он просто сойдёт с ума.

Чэн Кэ тихо вздохнул. Ему действительно нужно взяться за учёбу.

Цзян Хао и остальные, видя, что Чэн Кэ их игнорирует, тоже взялись за книги.

На перемене Чэн Кэ, который с утра ничего не ел, почувствовал голод. Он ткнул Цзян Хао:

— Где паровой пирог?

— А, вот он. И он даже улучшенный, смотри! — Цзян Хао достал из рюкзака новый термос.

— Новый контейнер?

— Да, он лучше старого. В верхней части есть маленькая чашка, я положил туда немного супа, чтобы тебе не было сухо. — Цзян Хао осторожно вынул чашку с супом из термоса, а под ней лежали несколько кусочков мягкого парового пирога.

Благодаря термосу пирог был ещё тёплым. Откусив кусочек, Чэн Кэ почувствовал приятный аромат. Пирог был упругим и вкусным, а так как Чэн Кэ не любил сладкое, в него добавили немного солёного мяса. Сочетание мяса и пирога идеально стимулировало вкусовые рецепторы, и даже Чэн Кэ, который обычно не любил есть, не мог забыть этот вкус.

— Вкусно, — сказал Чэн Кэ.

— Попробуй суп. Я его приготовил, зная, что ты привередлив, не добавил ни лука, ни кориандра, ни перца.

Чэн Кэ улыбнулся и сделал глоток:

— Вкусно.

— Тогда пей быстрее, чтобы живот не заболел.

Чэн Кэ кивнул и снова сделал глоток, но уголки его глаз снова стали влажными. Он был действительно благодарен судьбе за то, что она дала ему шанс начать всё заново, и за таких друзей, как Цзян Хао. В этой жизни он больше не подведёт этого человека, который заботился о нём всем сердцем.

На тридцать третьем этаже коммерческого здания недалеко от школы при Столичном университете известный режиссёр Чжан Ихань спросил Чжоу Юньчуаня, сидящего за столом:

— Что делать с выбором актёров на главные роли? Мне никто не нравится — либо лицо не то, либо актёрская игра хромает.

Чжоу Юньчуань, подперев голову рукой, другой рукой постучал по столу. Его голос был низким и бархатистым, но в нём чувствовалась некоторая властность:

— Если не находишь, проведи открытый кастинг.

Пообедав и почувствовав себя немного лучше, Чэн Кэ снова взял телефон.

В то время раскладные телефоны были ещё в моде, но через год, с появлением смартфонов, они постепенно уйдут в прошлое, и найти их будет сложно.

На этот раз Чэн Кэ не стал смотреть страницы киноакадемий, а начал изучать несколько развлекательных компаний.

<http://bllate.org/book/16558/1510954>